

Література

1. Bartnik Cz. St. Krzak Gorejący: Homilie, kazania, przemówienia / Czesław Stanisław Bartnik. – Lublin: Katolicki Uniwersytet Lubelski, 1991. – 487 s.
2. Bartnik Cz. St. Misterium człowieka / Czesław Stanisław Bartnik. – Lublin: Standruk, 2004. – 442 s.
3. Bartnik Cz. St. Natura, osoba i wolność / Czesław Stanisław Bartnik // Bobolanum. – № 4. – 1993. – S. 13–29.
4. Bartnik Cz. St. Personalizm / Czesław Stanisław Bartnik. – Wyd. 2 popr. i poszerz. – Warszawa: O.K., 2000. – 531 s.
5. Bartnik Cz. St. Personalizm uniwersalistyczny / Czesław Stanisław Bartnik. – Roczniki Teologiczne. – 2002. – № 49. – Z. 2. – S. 51–62.

Долголенко И.А.

кандидат философских наук,

*доцент кафедры украинской и всемирной истории и культуры
Измайльского государственного гуманитарного университета*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Обращение к философии образования при принятии решений в области образовательной политики рассматривается сегодня как нечто слабо результативное и не функциональное, между тем, разработка и принятие образовательных стратегий невозможны без философской рефлексии. Именно она поднимает нас над частными проблемами, позволяет увидеть происходящее в более широком социокультурном контексте и направляет на прояснение конечных, сущностных оснований *целеполагания*. Все начинается с целеполагания, с осознания именно этого приоритета перед всеми другими.

Слабость современного образовательного целеполагания (и всей аксиологической составляющей), как отмечает Б.С. Гершунский, проявляется, в частности в том, что «...эффективность образования оценивается исключительно по непосредственно наблюдаемым результатам прямых образовательных акций в самой сфере образования» [2, с. 71]. Казалось бы, внутри самой сферы образования критерии результативности

и эффективности образовательной деятельности разработаны достаточно тщательно, тем более что они, зачастую, подкрепляются (и не без оснований) весьма сложными математическими методами – моделирования, теории измерений – с описанием инструментария научного поиска закономерностей образовательного процесса.

Современные цивилизационные процессы подводят к тому, что человека можно образовывать по-разному и образовательные цели преследовать разные. В этой связи В.М. Розин выделяет два направления разворачивания педагогического знания: снизу, т.е. от разных педагогических практик, и сверху, от некоторых общих представлений, которые должны интегрировать отдельные виды педагогического знания на самой разной основе. «Что будет представлять собой подобное *интегрирующее* знание? Во всяком случае, это будет не наука в строгом смысле, скорее <...> система интегративных отношений, некоторый интеллектуальный инструментарий, который будет использоваться для различных целей: интеграции, перехода от одного вида практики к другому, проектирования, обоснования и т. д. Если уж сложились различные подходы, по-разному понимающие образование, то, вероятно, необходима работа по рефлексии оснований подобных подходов, с одной стороны, и установлению правил интеллектуальной коммуникации этих подходов, с другой стороны. К научному сообществу (педагогов и философов образования) будет предъявляться требование определить основания собственных действий» [5, с. 13].

В философии понятие интеграции (*integer* – целый) рассматривается как восстановление, восполнение, как сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов. Интеграция как понятие теории систем означает состояние связанности отдельных дифференцированных частей в целое, а также как процесс, ведущий к такому состоянию. В современных исследованиях подчеркивается, что интегрирующая функция синтеза наук – это не поглощение одних наук другими, а глубокое, все усиливающееся воздействие и взаимопроникновение их при сохранении самостоятельности.

В психолого-педагогических науках проблема интеграции знания также имеет свою историю, оставаясь актуальной и в настоящее время. Чаще она рассматривается в проблеме организации целостного процесса обучения и реализации межпредметных связей в нем. Здесь можно выделить следующие изыскания: а) отражение теоретико-методологических

сторон интеграционных тенденций в образовании; б) комплексной системы обучения; в) объяснение межпредметных связей. «Интеграция – не эмпирическое объединение произвольного множества элементов процесса обучения, связанных лишь ситуативно, а переход количества в качество. Это внутренняя взаимосвязанная и взаимообусловленная целостность процесса обучения, обладающая свойствами, отсутствующими у составляющих ее компонентов (целей, содержания, методов, форм и т. д.). Это открытие новых связей и отношений между компонентами путем включения в новые системы связей» [6, с. 13].

Перечень антиномий в отношении указания причин стагнации образования можно продолжить, но необходим критический модус рассмотрения, общий знаменатель, который бы позволил объяснить причины нарастания неудовлетворенности образованием в современном меняющемся мире и ответить на вопрос: почему эффективное прежде традиционное образование стало давать сбои? Чтобы можно было ответить на этот вопрос, очевидно, нужно получить ответы, по меньшей мере, еще на несколько. Каково место образования в жизни современного общества? Какова роль образования в жизни индивида как субъекта собственной жизнедеятельности? Что представляют собой возможности развития системы образования через последовательность образовательных инноваций организационно-структурного и содержательного плана? Какова роль института образования в развитии субъектов социально-экономической деятельности?

Пытаясь получить ответы на эти и другие вопросы, мы должны провести ретроспекцию к основам, исходным посылкам традиционного образования, к философии науки Нового времени в ее классическом понимании. Именно она определила в свое время все содержание образования. Философская концепция образования была разработана в XVII в., а организационно реализована в XIX в. Чтобы разобраться с кризисом образования, нужно уйти вглубь проблемы, в определенном смысле отвлечься от современной образовательной практики; задуматься над тем, через какую призму рассматривается проблематика образования. Действительно ли сегодня существует необходимость переопределения образа мира и места человека в нем, что позволит по-новому связать мышление и видение человека? И если ответ окажется утвердительным, то нужно представить и рамки *проблематики* философии образования, которая должна ответить как на этот, так и на многие другие вопросы. «Снова

отсюда в совершенной ясности видна общая задача, наиболее всеобъемлющий, хотя и лежащий в бесконечном, идеал: охватить в систематической полноте мир идей, охватить в созерцании мир возможных сущностных видов и возможных предметностей; и <...> получить вообще все возможные понятийные сущности и поставить в один ряд с ними лишь их выражающие словесные значения» [3, с. 373].

Предмет философии образования определяется особой ее функцией, которая связана с необходимостью «размыкания» педагогического и философского мышления. Гегель в качестве основной идеи в «Философии духа» – третьей, заключительной части своей «Энциклопедии философских наук» (1817 г.) – выдвинул тезис о том, что дух (иначе – сущность человека) по мере своего прогрессивного развития, а затем на завершающей его стадии (т.е. на ступени абсолютного знания), приходит к раскрытию идеальной сущности природы. «Только в том случае если мы будем рассматривать дух в изображенном процессе саморазвития его понятия мы познаем его в его истинности (ибо истиной и называется как раз согласование понятия с его действительностью). Все развитие духа есть не что иное, как возвышение самого себя до своей собственной истинности, и так называемые силы души никакого другого смысла и не имеют, как только тот, чтобы быть ступенями этого возвышения духа, благодаря этому саморазличению, благодаря этому самопреобразованию и благодаря сведению своих различий к единству своего понятия, дух только и есть истинное, равно как и нечто живое, органическое, систематическое; только через познание этой своей природы и наука о духе является истинной, живой, органической, систематической...» [1, с. 30-31]. Следовательно, развитие духа ведет к «распредмечиванию» всей природы, всех вещей. Философия образования тоже призвана произвести как раз такую экспликацию, такое «распредмечивание» классического предмета образования и обеспечить выход на новые образовательные ценности, новые этические принципы.

Развитие интереса к тому или иному вопросу, зачастую, вызвано усложнением жизни, возникновением нового класса задач. Этим объясняются и потребности выхода на новый цикл философствования. В.П. Кузьмин в этой связи пишет: «Человеческое знание в своем историческом развитии восходит от познания «мира вещей» к познанию «мира систем» и присущих им законов интеграции, углубляется и расширяется, образует более богатые многоуровневые системы знаний и

истин» [4, с. 62]. Сказанное определяет исходную функцию философии через соотнесение образования с другими формами жизни, организациями, культурой, космосом. Понятно, что недостаточно ограничиться обсуждением истории философских представлений об образовании. Эта историографическая заданность должна получить *систематизирующую направленность*. Должны предприниматься попытки объединения теоретических наработок прошлого в определенного рода целостность в рамках одной общей задачи; найти новые смыслы, все яснее выступающие в процессе исторического развития. «Методологическая ценность системного подхода, – по мнению Э.Г. Юдина, – состоит, прежде всего, в том, что он содержит и в развернутой форме выражает требование нового, по сравнению с предшествующим, подхода к объекту изучения» [7, с. 38].

Попытка прогнозирования будущего, опираясь на прошлый опыт, есть не что иное, как представление ретроспективы в качестве возможной перспективы. Согласно рассуждению В.Л. Рабиновича, «культурные парадигмы разных времен не сменяют одна другую, а существуют в квазиодновременном пространстве». Поэтому не лишены рациональности обе процедуры: и представление возможности настоящего стать будущим и представление прошлого как возможного будущего.

Можно, конечно, возразить: сложные проблемы духовного мира человека и человечества не могут быть решены сугубо логическим путем, даже если эта логика выглядит убедительной и непротиворечивой. Нужны более веские аргументы, и искать их следует, ввиду глобальности проблемы, в целостном историческом опыте человечества, в широких аналогиях прошлого и настоящего, в возможном переносе выявленных социальных закономерностей прошлого на настоящее и будущее.

Литература

1. Гегель Г. В. Ф. Философия духа // Гегель Г. В. Ф. Сочинения. – Т. III. Энциклопедия философских наук. – Ч. III. – М.: Изд-во АН СССР, Институт философии, 1956.
2. Грушевский Б.С. Образование как религия третьего тысячелетия: Гармония знания и веры. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 226с.
3. Гуссерль Э. Метод прояснения // Современная философия науки: Знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. Учеб. Хрестом. – 2-е изд. / Составитель А. А. Печенки. – М.: Логос, 1996.

4. Кузьмин В. П. Системный подход в современном познании // Вопросы философии. – 1980. – №1.

5. Розин В.М. Предмет и статус философии образования // Философия образования: сб. научных статей / Отв. Ред. А.Н. Кочергин. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996.

6. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. – М.: Школа – Пресс, 1997.

7. Щедровицкий Г.П. Схема деятельности системно-структурное строение, смысл и содержание // Системные исследования. Методол. пробл.: Ежегодник, 1986. – М., 1987. – С.124-146.

Кропівко В.В.

студентка V курсу

факультету психології, політології та соціології

Національного університету «Одеська юридична академія»

ЯК ЗРОБИТИ ПОЛІТИЧНИЙ ВИБІР? ВІДПОВІДІ ФІЛОСОФІВ ЕПОХИ АНТИЧНОСТІ ТА СЕРЕДНЬОВІЧЧЯ

Проблема політичного вибору постає перед будь-яким громадянином демократичних країн. Регулярне проведення вільних та чесних виборів є однією із головних ознак демократії. Вона є також актуальною для сучасної України, як країни, що знаходиться на етапі демократизації, реформування інститутів влади та становлення громадянського суспільства. У таких політичних умовах постає потреба визначення сутності та складових політичного вибору, його фундаментальних основ з метою формулювання відповіді на запитання: «Як зробити політичний вибір?». Така потреба обумовлена тим, що саме політичний вибір громадян є дієвим інструментом розв'язання соціальних проблем, політичних протиріч і конфліктів, він є складовою раціоналізації політичного управління, підвищення ефективності взаємодії органів влади та суспільства.

На думку Д. Яковлева «... утворення та розвиток демократичних інститутів неможливо уявити без раціонального політичного вибору...